УДК 352.075(470.53) + 323(470.53)

И. А. Попп
Э. А. Черноухов

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ КРОНЕБЕРГ: ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ НЕУДАЧНИК ИЛИ УСПЕШНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ?*

Рассматривается разносторонняя деятельность А. И. Кронеберга в Пермской губернии в период 1850—1870-х гг., по-разному оцениваемая специалистами. На расширенной источниковой базе прослеживается жизненный путь Кронеберга, дается обстоятельный анализ его жизнедеятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: общественная деятельность А. И. Кронеберга, Пермская губерния, Нижнетагильский горный округ, земство, земская управа.

Многогранная деятельность Алексея Ивановича Кронеберга (1828—1880) в Пермской губернии вызывала неоднозначные оценки уже среди его современников. За три десятилетия своей жизни на Урале он принял активное участие в проведении крестьянской реформы, становлении судебно-мировых учреждений и земского самоуправления. Однако единственной специальной работой, посвященной А. И. Кронебергу, до сих пор остается популярный очерк В. П. Микитюка [см.: Микитюк, с. 44—55].

Необходимость более обстоятельного анализа его жизни предопределяется и серией последних публикаций о взаимоотношениях Д. Н. Мамина-Сибиряка с известными общественными деятелями Пермской губернии. Писатель как напрямую, так и в своих художественных произведениях (в которых четко угадываются прототипы) дал им ряд нелицеприятных оценок.

Л. М. Митрофанова повторила версию Е. А. Боголюбова [см.: Боголюбов, с. 374] о том, что А. И. Кронеберг является прототипом для Окунева — второстепенного персонажа романа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Именинник». А его оценки здесь просто уничижительны: *трагические русские люди, никому не нужные люди, поврежденные, оглашенные, совсем особенные люди-с, анахореты* [см.: Митрофанова, с. 251].

Это мнение во многом основывается на известном шестом письме Д. Н. Мамина-Сибиряка «С Урала», в котором он отметил, что А. И. Кронеберг был «человеком с выдающимися способностями», но его деятельность — «разбросанность потраченного труда целой жизни, которая шаг за шагом разменялась на мелкую монету, не оставив после себя даже заметного общественного следа». Этот «замечательный человек остался в тени и пользовался известностью

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ-Урал № 09-01-83102а/у.

© Попп И. А., Черноухов Э. А., 2011

в небольшом кругу знакомых» [ГАСО, ф. 136, оп. 1, д. 101, л. 8—9]. Главной причиной, по мнению Мамина, стал переезд Кронеберга из столицы в провинцию, где российские таланты просто не могли раскрыться.

По нашему мнению, многогранная жизнь и деятельность А. И. Кронеберга имеет малого общего с литературным персонажем из «Именинника». Вышеприведенные оценки Д. Н. Мамина-Сибиряка во многом вызваны его сложной судьбой и неизжитыми комплексами сына провинциального священника.

А. И. Кронеберг происходил из немецкого дворянского рода. Его отец, Иван Яковлевич Кронеберг (1788—1838), был профессором латинской словесности и древностей в Харьковском университете, составителем известного Латинско-русского лексикона. Он сделал успешную административную карьеру: был деканом словесного факультета, а в 1826—1829, 1833—1838 гг. — ректором [см.: Русские писатели, с. 159—160; Русский биографический словарь, с. 447—448; ЖМНП, 1865, с. 107; 1871, с. 59—62].

По воспоминаниям коллег, И. Я. Кронеберг слыл трудолюбивым, скромным и бескорыстным человеком, не оставившим семейству почти никакого состояния, кроме деревянного дома. Декан медицинского факультета Харьковского университета Ф. Ганн считал, что его преждевременной смерти способствовало служебное рвение: «Будучи полноправного сложения, он часто чувствовал припадки головокружения, которые могли быть отвращены только ограничением умственных занятий и переменой сидячей жизни на жизнь физически деятельную, чем Кронеберг, удовлетворяя обязанностям своим по службе, не мог воспользоваться» [РГИА, ф. 733, оп. 49, д. 1207, л. 2—7].

Современники высоко оценивали и семейные качества И. Я. Кронеберга, воспитание им четырех детей, к которым тот относился с «нежной любовью и заботливостью примерного отца, положив в сердцах детей своих начала истинно христианской нравственности» [см.: Харьковские губернские ведомости, с. 374]. После смерти И. Я. Кронеберга его семье была назначена солидная пенсия — 2666 рублей [см.: РГИА, ф. 733, оп. 49, д. 1207, л. 30 об.; ф. 1343, оп. 51, д. 542, л. 72 об.].

Младший сын Ивана Яковлевича Кронеберга Алексей унаследовал многие положительные черты характера своего отца. Он окончил первую Харьковскую гимназию, поступил в университет, где ранее работал его отец. Но юноше не удалось получить полного высшего образования: в 1846 г. Алексей был отчислен с 3-го курса по собственному желанию [см.: ГАПК, ф. 65, оп. 2, д. 1131, л. 10 об.]. Скорее всего, это произошло из-за недостатка средств для продолжения обучения: у вдовы И. Я. Кронеберга оставались на иждивении еще две малолетние дочери.

На следующий год Алексей со старшим братом Андреем уехали из Харькова в Санкт-Петербург. Здесь они начали сотрудничать в журнале «Современник». Андрей опубликовал ряд статей, а Алексей, в должности секретаря редакции, работал над переводами трагедий Шекспира. В начале 1850-х гг. Андрей, будучи уже семейным человеком, видя нестабильность доходов литератора, принял предложение стать директором сахарных заводов [см.: Старчевский, с. 337—338; Русские писатели, с. 159].

Алексей также отказался от продолжения литературной деятельности. К ней он ненадолго вернулся только в апреле 1855 г., когда внезапно умер старший брат. Алексей нашел в его бумагах начало перевода «Летописи» Корнелия Тацита, продолжил работу и в 1858 г. издал в 16 книгах этот труд. Гонорар от этой публикации А. И. Кронеберг передал своим племянникам [см.: Екатеринбургская неделя, 1880. № 17, с. 281].

В начале 1850-х гг. Алексей принял предложение уральского заводовладельца П. Д. Соломирского стать гувернером его детей. Прекрасно образованный, А. И. Кронеберг был подготовлен к этой работе: он владел шестью иностранными языками, серьезно занимался математикой, прекрасно музицировал. Кронеберг принял предложение и переехал в поселок Сысертского завода Екатеринбургского уезда, где постоянно проживало семейство Соломирских. Оставшиеся две трети его жизни были связаны с Пермской губернией, которая стала для него второй родиной.

В поселке Сысертского завода он несколько лет обучал многочисленных детей Соломирских, женившись на их старшей дочери Ольге (1837—1888). В этом браке родилось 8 детей [см.: Пирогова, Неклюдов, Ларионова, с. 252—270].

В 1861 г. А. И. Кронеберг поступил на государственную службу: он был утвержден в должности кандидата в мировые посредники по Пермской губернии, и в начале 1862 г. командирован в 1-й участок Екатеринбургского уезда. Кронеберг поработал в трех уездах губернии, а в 1867 г. был назначен председателем мировых посредников Екатеринбургского уезда. На этой службе он получил первые награды: серебряный знак отличия (1863) и орден Св. Станислава II степени (1868).

В 1869—1872 гг. А. И. Кронеберг временно исполнял должность представителя правительства в Пермском губернском присутствии по крестьянским делам [см. об этом: ГАПК, ф. 65, оп. 2, д. 1131, л. 11—14 об.]. Для известной сенатской ревизии П. Н. Клушина (1870) он составил информативную «Записку о положении крестьянского дела в Пермской губернии», обратившую на себя внимание высшей администрации «обстоятельностью изложения и массой статистических данных» [Екатеринбургская неделя, 1880, № 17, с. 281].

В 1872 г. А. И. Кронеберг вновь перешел на службу к частному лицу. Он стал помощником управляющего по социальной сфере и юрисконсультантом Нижнетагильского горного округа П. П. Демидова, в тот период самого крупного по объемам производства горнозаводского хозяйства региона. Здесь ему предстояло продолжить трансформацию обширной социальной инфраструктуры — медицинских, учебных и благотворительных заведений. При этом владельцы Нижнетагильского округа и местное заводоуправление осознавали невозможность радикального варианта преобразования социальной сферы с перекладыванием практически всех расходов на какие-либо организации местного населения, перспектива создания которых представлялась весьма туманной, поэтому предполагали определенный переходный период, когда существенные суммы на содержание социальной инфраструктуры закладывались в накладные заводские расходы. Кронебергу предстояло постепенно сокращать эти затраты, в том числе за счет налаживание тесного взаимодей-

ствия с созданным в 1870 г. Верхотурским уездным земством [см.: Черноухов, 2010, с. 89—95].

Кронеберг, доложив П. П. Демидову о состоянии Нижнетагильского реального училища, получил указание подготовить проект его реорганизации. Основным требованием владельца стало усиление специализации в обучении. В 1874 г. под председательством Кронеберга в Нижнетагильском поселке состоялось расширенное совещание по реорганизации училища, на котором развернулась острая дискуссия в русле перманентного спора о классицизме и реализме в образовании.

На прикладном характере обучения в реальном училище настаивало большинство представителей администрации округа, против ограничения роли общеобразовательных предметов выступили преподаватели училища и приглашенные на совещание врачи. Получивший классическое образование Кронеберг последовательно выражал мнение владельца. Так, он заявил, что «если допустить необходимость преподавания истории, то тратить на нее поменее времени, читать ее эпизодически... ограничиваясь главными событиями в русской истории» [РГАДА, ф. 1267, оп. 9, д. 85, л. 1—19; д. 97, л. 18—21].

Эта дискуссия во многом была вызвана отсутствием в Нижнетагильском округе среднего образовательного учебного заведения. Его задачи во многом выполняло горнозаводское училище. В частности, здесь готовили учителей и лекарских учеников для обширной социальной инфраструктуры округа.

Новый устав Нижнетагильского реального училища принять не удалось, но в организации обучения произошли существенные изменения. Его третий класс стал подразделяться на четыре отделения с более узким кругом преподаваемых предметов. Для улучшения обучения несколько сократили и количество учеников в классах [см.: Черноухов, 1998, с. 181—182].

Кронеберг разработал Устав эмеритальной кассы служащих и мастеровых округа, но он так и не был введен в действие из-за явного противодействия окружной администрации [см.: ГАПК, ф. 790, оп. 1, д. 1243, л. 1].

Личность Кронеберга прекрасно характеризует временная передача им своего обширного личного книжного собрания в распоряжение читателей Нижнетагильской заводской библиотеки на все время его работы в округе в 1872—1876 гг. [см.: Шабаршина, с. 133—137]

Деятельность А. И. Кронеберга в Нижнетагильском горном округе вызывала постоянное недовольство влиятельной части его администрации, в основном из крепостных служителей, которые традиционно считали наем «посторонних» специалистов вредным для хозяйства [см.: Гуськова, Калистратова, с. 74]. Поэтому Кронеберг заранее подготовил себе новое место службы в Верхотурском уездном земстве. В период 1873—1876 гг. он был председателем IV—VI земских собраний, являлся членом земского училищного совета [ГАПК, ф. 65, оп. 2, д. 1131, л. 15 об.]. Здесь Алексей Иванович уделил особое внимание организации вводимых в Пермской губернии судебно-мировых учреждений. Он способствовал поиску удобных помещений для организации деятельности мировых судей и приставов.

А. И. Кронеберг принял и непосредственное участие в работе новых судебных институтов. В 1873 г. он был избран почетным мировым судьей

Верхотурского судебно-мирового округа [см.: Сборник Пермского земства, с. 70]. Эта должность вводилась для того, чтобы «обеспечить успешное исполнение многоразличных обязанностей мирового судьи, с возможным сокращением издержек для государственного казначейства, а равным образом для того, чтобы призвать лучших людей общества к безвозмездной ему службе» [см.: Судебные уставы..., с. 35]. Причем на первом заседании Кронеберга выбрали председателем Верхотурского съезда мировых судей, что предполагало постоянное присутствие на заседаниях съезда, а также и непосредственное участие в судопроизводстве [см.: ГАПК, ф. 65, оп. 1, д. 77, л. 20].

Институт почетных судей, которые должны были работать без какого-либо жалованья, подвергался постоянной критике современников [см.: Попп, 109—123]. Реально он функционировал только в ряде уездов империи во многом благодаря таким самоотверженным идеалистам, как А. И. Кронеберг. Он требовал, чтобы судьи съезжались накануне съезда, до открытия заседания подробно знакомились со сложными делами. В результате уважение к первым мировым судьям Верхотурского уезда сохранялось десятки лет [см.: Екатеринбургская неделя, 1880, № 18, с. 298; 1882, с. 609].

В конце первого трехлетия деятельности судебно-мировых учреждений в Верхотурском уезде Кронеберг составил капитальный доклад, систематизирующий накопленный опыт. По решению очередного VII Верхотурского земского собрания он был издан отдельной брошюрой [см.: Кронеберг]. Этот доклад неоднократно ставился в пример мировым судьям, а верхотурские гласные требовали от председателя их съезда «доставлять такие сведения ежегодно, применительно к форме, составленной для сего бывшим председателем А. И. Кронебергом» [см.: Журналы XVI очередного..., с. 57].

Многогранную общественную деятельность Алексея Ивановича отметил пермский губернатор Н. Е. Андреевский. В 1876 г. он послал два представления министрам внутренних дел и юстиции о награждении А. И. Кронеберга чином статского советника. В сопроводительной записке губернатор дал ему лестную характеристику: «Как человек весьма образованный, даровитый от природы и преданный пользам службы, господин Кронеберг всегда с отличным успехом исполнял и исполняет все обязанности и дела, которые возлагались на него по разным должностям. При том все эти должности, за исключением должности члена губернского по крестьянским делам присутствия, господин Кронеберг проходил безвозмездно». Но ответ из Санкт-Петербурга был отрицательным. Лица, состоящие на службе в земских учреждениях, не имели права на награждение классными чинами [см.: ГАПК, ф. 65, оп. 2, д. 1131, л. 2—3, 22—23].

В 1876 г. Кронеберг был избран председателем Верхотурской уездной земской управы на третье трехлетие ее деятельности от лица так называемой северной (верхотурской) группы депутатов, которой удалось временно взять верх над доминировавшей до этого тагильской. Но это не препятствовало успешному развитию Нижнетагильского поселка — самого крупного и экономически развитого центра уезда, где с округой проживало до половины его населения. Кронеберг, регулярно конфликтуя с руководством Нижнетагильского горного

округа по уплате им земских сборов, успешно наладил взаимодействие со многими представителями тагильской общественности.

При его активной поддержке в Нижнетагильском поселке активную деятельность развернул Санитарный комитет, созданный в 1874 г. Верхотурским уездным земским собранием. Его председателями были известные тагильские врачи П. В. Рудановский (заводской), затем П. В. Кузнецкий (земский). В 1876 г. комитет, с целью предотвращения распространения сифилиса, добился открытия в Нижнетагильском поселке домов терпимости.

IX Верхотурское уездное земское собрание 1878 г. учредило должность заведующего статистическим отделением Санитарного комитета, которую занял В. А. Ломан. Под его руководством 9 сентября 1879 г. была проведена первая однодневная перепись населения Нижнетагильского поселка. Ее обширные материалы были частично проанализированы В. А. Ломаном и Р. Н. Румой [см.: Журналы X очередного..., с. 691—707; Рума].

Одной из самых болезненных проблем для Верхотурского земства в тот период стало строительство собственной больницы в Нижнетагильском поселке. Оно началось еще по решению VI земского собрания 1875 г., утвердившего общую смету в 25 тысяч рублей и двухлетний срок строительства. Однако новому составу управы под председательством Кронеберга не удалось выполнить эти планы. За 1876—1879 гг. было израсходовано уже около 40 с половиной тысяч рублей, а до завершения строительства было еще далеко. К тому же многие работы были выполнены некачественно. В результате X уездное земское собрание 1879 г. приостановило строительство больницы.

Не стоит возлагать основную вину на председателя управы Кронеберга. Заниженная смета была принята еще до его вступления в должность. А открыть земскую больницу в Нижнетагильском поселке удалось только в ноябре 1885 г., т. е. через 10 лет после решения о начале строительства (реальные затраты на ее создание превысили первоначальную смету почти в три раза [см. подробнее: ГАСО, ф. 435, оп. 1, д. 283, 396]).

Кронеберг неоднократно исполнял и обязанности гласного в Пермском губернском земском собрании. Здесь он способствовал созданию и увеличению финансирования передвижного госпиталя, действовавшего на русско-турецком фронте в 1877—1878 гг. под руководством П. В. Кузнецкого [Стенографический отчет..., с. 3—5].

В 1879 г. тагильской группе депутатов удалось взять реванш на выборах в Верхотурское уездное земское собрание. Деятельность управы за предшествующее трехлетие была подвергнута основательной критике.

Одной из причин оставления Кронебергом службы в Верхотурском уезде стало и существенное изменение состава земцев в тот период времени. На смену возвышенным идеалистам первых созывов приходили люди практические, смотревшие на земскую службу как на прибыльное место [см.: Никольский, с. 1—2]. В романе «Именинник» приведена еще более жесткая оценка: пришли «кабатчики и волостные писари», т. е. беззастенчивые наживатели и тупые чиновники [см.: Щенников, с. 31]. Земская служба становилась ареной ожесточенной борьбы, в Верхотурском уезде усугублявшейся

к тому же давним противостоянием северной (верхотурской) и тагильской групп земцев.

На прощальном ужине представителями верхотурской общественности было сказано много теплых слов о значительной роли А. И. Кронеберга в развитии уезда. В одной из речей отмечалось, что «всякий вопрос, касавшийся медицинской части и народного здравия, возбуждал в нем самое живое участие. То же было с вопросами о народном образовании и о мерах к рациональному развитию крестьянского хозяйства» [см.: Екатеринбургская неделя, 1879, № 2, с. 17; № 20, с. 272—273].

Кронеберг решил вернуться в систему мировой юстиции. В октябре 1879 г. X очередное Екатеринбургское уездное земское собрание избрало его в участковые мировые судьи. Здесь он успел за полгода разобрать «столько дел, сколько иному судье не разобрать и в целый год» [Журналы Екатеринбургского уездного..., с. 479].

16 апреля 1880 г. А. И. Кронеберг скончался. В том же году было издано его капитальное сочинение «Элементарные начала геометрического анализа или так называемой новой геометрии» [см.: Екатеринбургская неделя, 1880, № 18, с. 299].

В заключение вернемся к проблеме, обозначенной в заглавии статьи. Алексей Иванович Кронеберг прожил не слишком длинную, но насыщенную жизнь, несколько раз кардинально менял род и место своей деятельности. Если рассматривать ее с меркантильной точки зрения, то она действительно весьма драматична. Он не оставил своей большой семье никакого состояния, кроме библиотеки в 8 тысяч томов. Кронеберг явно вынужденно оставил материально доходную службу в Нижнетагильском горном округе и Верхотурском земстве (на последней 3600, затем 4000 рублей годового жалованья).

Но если рассматривать его жизнь с позиций общественной пользы, то вызывает уважение его действительно многогранная деятельность. Он сумел внести значительный вклад в развитие многих государственных и муниципальных сфер Пермской губернии, приняв активное участие в проведении крестьянской реформы, становлении судебно-мировых учреждений и земского самоуправления. Всю свою жизнь А. И. Кронеберг следовал принципам общественного служения, привитым отцом. Он сумел реализовать себя и в личном плане, став автором литературных переводов и математического труда. Скорее всего, он был счастлив и в семейной жизни.

Поэтому его нельзя отнести к «трагическим русским людям». Именно благодаря таким самоотверженным, во многом бескорыстным деятелям происходила сложная модернизация России. А ее успех во многом зависел от перемен в провинции, где в целом успешно работал и наш герой.

Боголюбов Е. А. Именинник // Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч. Т. 4. Свердловск, 1949.
ГАПК. Ф. 65, 790.
ГАСО. Ф. 136, 435.
Гуськова Т. К., Калистратова Э. А. Яким Семенович Колногоров // Нижний Тагил

в лицах : организаторы производства, инженеры, техники XIX — начала XX века. Екатеринбург, 1999.

Екатеринбургская неделя. 1879. № 2, 20; 1880, № 17, 18; 1882, № 40.

Журналы X очередного Верхотурского уездного земского собрания и доклады Верхотурской уездной земской управы 1879 года. Пермь, 1880.

Журналы XVI очередного Верхотурского уездного земского собрания. Пермь, 1886.

Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания X очередной сессии. Екатеринбург, 1880.

ЖМНП. 1865. № 10; 1871. № 3.

Кронеберг А. И. Доклад о результатах деятельности мировых судей и съезда Верхотурского округа за 1874 и 1875 гг. Пермь, 1877.

Никольский Д. П. Земская медицина в Екатеринбургский уезде Пермской губернии за 1882—1883 г. // Вестник торговли и промышленности. 1884. Отд. 4.

Микитюк В. П. Алексей Иванович Кронеберг // Нижний Тагил в лицах : общественные деятели Тагила XIX — начала XX века. Н. Тагил, 1998.

Митрофанова Л. Д. Н. Мамин-Сибиряк и Н. К. Чупин: типы времени и интеллекта // Урал. 2008. № 5.

Пирогова Е. П., Неклюдов Е. Г., Ларионова М. Б. Род Турчаниновых : культур.-ист. очерки. Екатеринбург, 2008.

Попп И. А. Почетные мировые судьи Пермской губернии в 1870—1880-х гг.: к проблемам организации и деятельности // Пробл. истории, филологии, культуры. 2010. № 2.

РГАДА. Ф. 1267.

РГИА. Ф. 733, 1343.

Рума Р. Н. Состав населения Нижнетагильского завода. Пермь, 1885.

Русские писатели, 1800—1917 : биогр. слов. / под ред. П. А. Николаева. М., 1994.

Русский биографический словарь / под ред. А. А. Половцова. СПб., 1903.

Сборник Пермского земства. Пермь, 1874. № 1—4.

Старчевский А. В. Воспоминания старого литератора // Ист. вестн. 1891. № 8.

Стенографический отчет заседаний Пермского губернского земского собрания IX чрезвычайной сессии. Пермь, 1878.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 3. Ст. 16.

Харьковские губернские ведомости. 1838. № 43.

Черноухов Э. А. Горнозаводское образование на Урале в XIX веке : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.

Черноухов Э. А. Реорганизация медицинской части Нижнетагильского горного округа в 1861—1885 гг. // История как ценность и ценностное отношение к истории. Вып. 3. Екатеринбург, 2010.

Шабаршина О. В. Библиотека Алексея Ивановича Кронеберга: попытка реконструкции // Восьмые Татищевские чтения. Екатеринбург, 2010.

Щенников Г. К. «Второй ряд» романов Д. Н. Мамина-Сибиряка // Изв. Урал. гос. ун-та. 2002. № 24. Сер. 2, Гуманитар. науки. Вып. 5.

Статья поступила в редакцию 28.10.2010 г.